

Закунов Юрий Александрович,

кандидат философских наук, доцент, руководи-
тель отдела наследования культуры Российского
НИИ культурного и природного наследия имени
Д. С. Лихачева

Правовые и ценностно-цивилизационные аспекты наследования традиционного народного искусства России

В Год культурного наследия народов России состоялась Всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности»¹, проблематика которой касалась сочетаний этнокультурного многообразия искусства, цивилизационной идентичности и национального единства, традиции и современности в народном искусстве, понимания сакральности духовно-эстетических смыслов в народном творчестве как источнике наследования исторической памяти и преемственности поколений, выявления способов актуализации традиционной народной художественной культуры в современных практиках по противодействию угрозам культурному суверенитету России. Все это имело прямой выход на философско-правовые аспекты государственной культурной политики и социальной регуляции духовной сферы, связанные со статусом традиционного народного искусства как важнейшего критерия культурной самоидентичности и суверенитета народа, наконец, с задачей изменения ведомственной принадлежности данной сферы деятельности, в частности, народных художественных промыслов, самого их названия.

Культурная сфера специфична и требует особых механизмов регуляции, которые находят выражение в базовых документах стратегического планирования последнего времени². Сложность нахождения баланса между формально-правовыми инструментами и духовно-нравственными механизмами регуляции национального самосознания очевидна и требует дальнейшей конкретизации. Следует отметить две основные проблемные линии и доминантные силы развития культуры народов России, которые должны отражаться в правовом поле их регуляции. С одной стороны, это историко-культурная составляющая, в которой выражаются национальное своеобразие и идентичность, закрепляемые в традициях, произведениях и образах искусства, быте народов (что связано с этно-культурным богатством и многообразием России), а с другой стороны, это духовно-нравственные силы, имеющие общую идеократическую спланированную природу, живущие в общенациональных символах и вечных смыслах, которые придают цельность творчеству в осуществлении Истины, Красоты и Добра (выражают цивилизационное единство народов в их стремлении к абсолютным ценностям, Совершенству). Процесс наследования культуры как ценностей эффективен тогда, когда осуществляется в яркой художественной форме, имеющей не формальную целерациональную, а спланированную образно-символическую природу. В таких общенациональных и всемирных символах нуждается народ, позиционирующий себя в логике своей национальной истории и пространстве всего человечества.

Вот почему в принятой резолюции конференции было заявлено о необходимости принятия решительных государственных мер по закреплению за народными художественными промыслами (далее — НХП) статуса феномена духовной культуры, неотъемлемого от традиционного художественного творчества народов России. Как феномен культуры и искусства НХП не могут быть отнесены ни к сфере сугубо промышленно-коммерческой (сфера ведения Минпромторга), ни к сфере современных творческих (креативных) индустрий, по своей динамичной природе развивающихся вне народных традиций. Традиционная художественная культура как ядро цивилизационной идентичности России, признак ее самобытности и культурного суверенитета, требует

¹ См. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. VIII междунар. науч. форума (Краснодар, 22—25 сентября 2022 г.). Москва: Институт Наследия, 2022. 220 с.

² См.: Основы государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808; ред. от 25 января 2023 года; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, ст. 93.

сохранения и воспроизводства в цепи новых поколений. Обладая мощной духовно-эстетической и моральной силой, она содержит ценностные ориентиры развития классических искусств, служит мерилom качества новых элементов традиции. Опираясь на мнение экспертного и профессионального сообщества, важно закрепить статус традиционного народного искусства на высшем законодательном уровне — в соответствующих подзаконных актах. Современная культурная политика нуждается в разработке Государственной стратегии по комплексной его защите в едином межведомственном управлении на основе ценностно-цивилизационного подхода и традиционных духовно-нравственных ценностей, которые гармонично объединили бы традицию и инновацию, институционально-правовые аспекты нации, религии, искусства, образования, науки, производства, бизнеса и гражданского общества. Это согласуется с самой конечной целью права, ориентируемой в направлениях отечественной традиции права религиозными установками и идеалами (например, И. А. Ильин)¹.

Анализ ситуации, связанной с сохранением национального культурного наследия и в данном случае традиционного народного искусства, в частности НХП, требует проведения более целостной и последовательной государственной культурной политики, преодоления сугубо рыночного подхода, изменения в правовом поле названия самого объекта сохранения и развития. Дело в том, что народное искусство, с одной стороны, после падения запрета на религию восстанавливается в своих исконно заданных началах, в духовных ценностях непреходящего значения. Понятие «народное искусство», живущее в веках, меняясь в социальной основе, сохраняется в своих эстетических категориях как духовная культура. На первоначальном этапе главной функцией НХП была хозяйственно-утилитарная, связанная с удовлетворением повседневных нужд (отсюда название — промыслы), также праздничная, но после замены ручного труда современная эпоха выявляет заложенные в НХП более глубокие духовно-нравственные, эстетические и воспитательные задачи, функцию народного искусства — быть носителем цивилизационного кода России, предметно-образным чувственным выражением чаяний народной души о Совершенном, удержания ее от безнравственности, антиэстетизма, унификации.

Сейчас законы рынка, коммерциализация, наступление креативных индустрий и дизайна в угоду конъюнктуре угрожают разрушить традицию НХП, приводят к их дисфункциям, прагматизму, усугубляемые отнесением НХП к сфере промышленности, регулируемой непрофессионалами в сфере искусства. В итоге это приводит к ущербу традиции, безвкусице и пошлости, отказу от самобытности и природной красоты, девальвации всемирно известных брендов НХП.

Таким образом, назрела необходимость утвердить именно в правовом поле особое место НХП и народного искусства как части духовной культуры и культурного кода цивилизации. Для этого предлагается предпринять следующие шаги:

- ввести в нормативные документы новое понятие «народное искусство традиционных промыслов» (сокращенно — НИТП) взамен понятия «Народные художественные промыслы» (сокращенно — НХП);
- передать полномочия по управлению сферой НХП (в последующем — НИТП) Министерству культуры РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, образовав Научный центр управления традиционными промыслами — в Москве и с филиалами на Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке;
- принять Стратегию сохранения и развития НИТП, закрепляющую верные цели, задачи и понятия НИТП, для разработки которой привлечь специалистов в сфере наследования культуры и художников-профессионалов;
- исключить НХП из числа креативных (творческих) индустрий;
- на всех уровнях образования ввести просвещение детей и молодежи по темам «Народное искусство России» и «Народное искусство традиционных промыслов», нацеленные на формирование эстетической культуры потребления, усвоение народных традиций, понимание красоты, своеобразия изделий традиционного народного искусства и ценности ручного труда;
- вести пропаганду НИТП, обеспечивая необходимыми ресурсами художественные музеи и выставочные залы для постоянного экспонирования произведений народных мастеров;
- создать заново систему профессионального образования, передачи знаний и опыта, института мастерства и ученичества в сфере Народного искусства;

¹ См.: Треушников И. А. Рефлексия правосознания сквозь призму религиозной философии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 227.

— обеспечить правовую базу для максимальной материальной поддержки, предоставления субсидий и льгот составляющим основу НХП (в последующем — НИТП) — организованным предприятиям и легализованным ИП, получившим положительное решение Художественно-экспертного совета по НХП субъекта Российской Федерации.

Данные идеи и предложения согласуются с общей линией нормативно-правовой базы проводимой ныне государственной культурной политики, нацеленной на создание баланса между свободой творчества и традиционными ценностями¹. Особенно это важно в ходе идущей подготовки федерального «Закона о культуре», где государственно-правовой механизм выполняет функцию защитника традиции и одновременно стимула для развития и приумножения культурного наследия, опираясь на саморегулируемые профессиональные творческие сообщества.

Кислухин Александр Александрович,

начальник отделения УВМ ГУ МВД России по Нижегородской области, аспирант Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Правовая идеология и технологизация общественных отношений

В теории и философии права правовая идеология представлена в качестве рационального уровня структуры правосознания². При рассмотрении нашей темы категорию «идеология» считаем значимым связать, прежде всего, с определенной совокупностью идей. А сами по себе идеи — это не всегда рациональные объекты. По этой причине, переводя правовую идеологию на рациональный уровень правосознания мы отделяем иррациональные характеристики правовой идеологии. А значит категория «рациональный уровень правосознания» имеет самостоятельное значение и в полном объеме содержание правовой идеологии не раскрывает.

Другой подход к пониманию правовой идеологии предполагает, что ее составляет, прежде всего, система правовых ценностей. В данном случае выделяется только один элемент правовой идеологии, характеризующийся в качестве выражения сущности всего рассматриваемого объекта. При этом из системы правовой идеологии исключаются иные образующие ее элементы.

В работах некоторых авторов (к примеру, О. Э. Лейста) под правовой идеологией понимают идейное выражение интересов политически и экономически активных групп общества³. При таком подходе правовая идеология представляет собой систему идей, которые являются формой отражения определенных социальных интересов. К тому же некоторые исследователи отмечают искусственный и конструируемый характер правовой идеологии, а это означает, что система составных частей ее идейных целей должна способствовать сочетанию и взаимоограничению интересов некоторых социальных групп, а не создавать идеологическое преимущество какой-то из них⁴.

Негативно оценивающие роль идеологии авторы говорят о том, что она представляет собой явное искажение реальности в угоду интересам правящих элит, их стремлению к сохранению своей политической власти над обществом.⁵ При этом отмечается, что правда или ложь идеологии не характеризует сущность этого явления как такого, но говорит о качественном ее состоянии.

В ряде научных работ правовая идеология связывается с функцией ориентации правовой политики государства⁶. На наш взгляд, этот подход представляется узким и не может полностью

¹ См.: Перспективы реализации государственной культурной политики: правовые основы, сферы, институциональные решения: экспертный доклад / Волобуев С. Г. [и др.]. Москва: Институт Наследия, 2022.

² Тарасов Н. Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 9.

³ История политических и правовых учений. учебник для вузов / под ред. О. Э. Лейста. Москва: Изд-во «Зерцало77», 2006. С. 58.

⁴ Васильев А. А. Социальная ценность и актуальность российской консервативной правовой идеологии // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 113.

⁵ Хорунжий С. Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 103. С. 3.

⁶ См., напр.: Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9.